

Текст · 22 апреля 2021, 13:27

Елизавета Нестерова, Оля Ромашова, Никита Сологуб,

«Стоял и кудахтал: "Ну Саша, скажи им пароль, и это прекратится"». Сотрудника штаба Навального били во время обыска, а потом прятали в отделе полиции

Дверь квартиры в подмосковных Люберцах, где живут корреспондентка «Медиазоны» Оля Ромашова и ее молодой человек, смм-редактор команды Навального Александр Шепелев, начали выпиливать болгаркой около восьми часов вечера 21 апреля. Перед этим в дверь громко постучали — посмотрев в глазок, Оля увидела, что в подъезде много людей, некоторые из них в балаклавах.

Они сказали, что в подъезде начался пожар, им нужно найти очаг возгорания, а для этого — пройти в квартиру. Во дворе действительно стояла пожарная машина. Дверь журналистка открывать сначала отказалась, и тогда мужчины пригрозили, что выпилят ее. Когда в глазке появился пожарный, заводящий болгарку, Оля открыла дверь — она говорит, что больше всего опасалась в этот момент за двух своих собак, Маасдама и Кэсси.

Внутрь зашли с десятков мужчин — пятеро в гражданском, еще трое или четверо в форме СОБРа или других силовых структур — в бронежилетах, с оружием и в балаклавах. С ними были двое понятых, мужчина и женщина — возможно, соседи. Они стали ходить по квартире, трогать предметы

и фотографировать. Другие силовики оставались на улице — внутрь подъезда они никого не пускали.

Позже Олю завели в кухню, откуда ее не выпускал силовик в балаклаве. Остальные остались в комнате с Александром, и через дверь Оля слышала, как он кричит: «А-а-а!» и «Мне больно!». Карауливший девушку полицейский говорил, что ей «кажется», а кричит молодой человек не от боли, а потому что «он творческая личность». Силовики требовали пароль от ноутбука и телефона — Шепелев их так и не назвал, после обыска его увезли в неизвестном направлении. Найти его удалось только утром — в Люберецком городском суде.

Обыск по документам и протокол о неповиновении

Дома Оля Ромашова нашла протокол обыска — он остался лежать в комнате вместе с повесткой на допрос в ГСУ СК в качестве свидетеля по «санитарному делу» на 14:00 22 апреля, протокол составлял следователь по особо важным делам ГСУ СК подполковник Фоменков. В документе указано, что в обыске участвовали не десять человек, а лишь четверо — оперативник, инженер и понятые и шел он полтора часа. Шепелев, говорится в документе, добровольно выдал ноутбук и телефон, но пароли сказать отказался. Указывать, что силовики применяли физическую силу, следователь Фоменков не стал. Об этом сам Шепелев коротко написал в примечании к протоколу: «Я был подвергнут избиению». Понятые замечаний на версию следователя не оставили.

Обыск проводился как не терпящий отлагательств по постановлению старшего следователя ГСУ СК полковника Алексея Спесивцева, который руководит «санитарным делом». В постановлении указано, что 21 апреля Спесивцев узнал, что Шепелев «является администратором телеграмм-канала "Штаб Навального в Москве"», и понял, что в случае переноса следственных действий тот сможет «уничтожить имеющиеся по месту его жительства предметы и документы, представляющие интерес для расследуемого уголовного дела».

Законность обыска будет проверять Басманный суд Москвы, указано в постановлении. Дата заседания пока не назначена.

После обыска участковый второго отдела полиции в Люберцах составил на Шепелева административный протокол по статье 19.3 КоАП^[1]. Основанием стали три рапорта от полицейских — сержанта Назарова А. А., старшего сержанта Воскобойникова В. В. и капитана Касьянова В. Ю. — которые, согласно протоколу обыска, в нем вообще не участвовали. Эти рапорта совпадают слово в слово.

«По прибытию на адрес, зайдя в квартиру и объяснив цель визита, [Шепелев] стал вести себя вызывающе и всячески пытался препятствовать следственному действию, а именно отталкивать в сторону, угрожать неприятностями по службе, на неоднократные требования прекратить свои противоправные действия не реагировал, а стал вести еще более агрессивно — хватал за форменное обмундирование, пытался спровоцировать драку. В

результате чего была применена физическая сила, в том числе боевые приемы борьбы», — говорится в рапортах.

Согласно протоколу и рапортам, Шепелева сначала увезли в травмпункт — там зафиксировали кровоподтеки у левой брови и плеча, лопаток, ушибы мягких тканей грудной клетки и левого бедра — а затем во второй отдел полиции по Люберецкому району «в целях пресечения административного правонарушения».

Там он и провел всю ночь — но ни адвокату, ни близким сообщить об этом ему не позволили, а на звонки в отделе отвечали, что такого человека там нет.

Ночь в неизвестности

Уходя, один из силовиков сказал Оле Ромашовой, что Шепелева везут «в отдел СК на Комсомольской улице в Люберцах». Оказалось, что такого отдела не существует.

Ночью адвокат «Апологии протеста» Даниил Берман несколько часов пытался найти задержанного — он обошел часть опорных пунктов, отдел СК по Люберцам, в первый и второй отдел полиции, в котором, как указывают полицейские, Шепелев был с самого начала. Везде ему отвечали, что задержанного нет.

В муниципальном управлении МВД «Люберецкое» Берману сказали, что Александра увезли в третий окружной отдел ФСБ по Подмосковию. Позже

адвокату сказали, что задержанного нет и там. Наутро Берману удалось дозвониться возбуждавшему «санитарное дело» следователю Спесивцеву — тот сказал, что назначенный на 14:00 допрос должен состояться, но сам он найти свидетеля не может, поэтому просит адвоката сообщить, когда появятся новости.

Утром в домофон Оли Ромашовой позвонил незнакомый мужчина — он рассказал, что оказался вместе с Александром в камере во втором отделе полиции. По его словам, Шепелева привезли около трех часов ночи, не давали еды и воды; тот попросил сокамерника после освобождения съездить по его адресу и рассказать девушке, что его будут судить по административному делу.

После этого Ромашова пришла во второй отдел — лишь тогда ей подтвердили, что Александр там был, но его увезли в суд. Полицейский издевался: говорил про «иностранных агентов» и шутил, что Шепелеву дадут «30 лет колонии строгого режима».

Только приехав в Люберецкий городской суд, Оля нашла Александра — он ждал заседания, прикованный наручниками к полицейскому. Только тогда он впервые смог рассказать, что происходило во время обыска и после него.

Били и требовали: «Скажи логин и пароль от канала в телеграме»

«Я находился в большой комнате в тот момент, когда они зашли в квартиру. Я взял двух собак за ошейники и присел на колени — сразу попросил вошедших закрыть дверь, чтобы собаки не убежали.

Несмотря на мои просьбы, мне велели лечь лицом в пол и отпустить собак. Сначала я попытался просто посильнее пригнуться, чтобы они успели закрыть дверь, прежде чем я отпущу собак, но пришлось все-таки совсем лечь лицом в пол. Я продолжал лежать, когда они заломили мне руки за спину, и мне пришлось отпустить собак.

Помню, что мне лежащему раздвинули ноги — держали мои ноги своими ногами, на каждой стояло по сотруднику. Потом мне несколько раз ударили ногой по яйцам — несильно, но ты все равно чувствуешь себя очень незащищенным, когда тебя так держат на полу с раздвинутыми ногами. После этого меня несколько раз ударили по левому бедру — сотрудник, который бил сильнее всех, стоял слева от меня и бил по бедру, я теперь на эту ногу немного прихрамываю.

Мне на голову положили собачью подстилку и несколько раз ударили через нее по голове, голова сильно билась об пол, прям звездочки из глаз были. Они наступали мне на челюсть ботинками, пока я лежал на боку — я думал, челюсть сломается, такое давление было. Самый сильный и самый болезненный удар был по ребрам слева, почти в области сердца. В какой-то момент они сказали, что я железобетонный. Все это время они требовали: "Скажи логин и пароль от канала в телеграме". А какой-то один сотрудник стоял сзади и кудахтал: "Ну Саша, скажи им пароль, и это все прекратится".

Я все время повторял: "Давайте все по закону, я не понимаю, что за вопросы вы задаете". После

всего этого привели понятых и меня посадили на диван, дали переписать номер дела и фамилию следователя. Я хотел переписать все остальное, но мне не дали, хотя по-хорошему должны были дать копию постановления об обыске. Переписать не дали, но я успел запомнить, что обыск проводится по неотложным обстоятельствам — срочный обыск по постановлению следователя, которому якобы 21 апреля стало известно, что у меня есть какая-то информация о "санитарном деле" и нарушении санитарно-эпидемиологических норм.

После этого начался непосредственно обыск, дальше шло довольно спокойно. Мне предложили самому выдать вещи, которые являются моей техникой. Сложили на диван мой телефон и ноутбук и телефон и ноутбук моей девушки. У меня спросили, все ли я выдал, моя ли это техника. Я показал мою технику, сказал, что остальное — Оли. Следователь^[2] сказал: "Окей", — и не стал забирать Олины устройства.

После обыска меня вывели в коридор, там я попытался хоть что-то рассказать своей девушке, но меня потянули за куртку и вывели из квартиры. Мы со всей следственной группой расселись по двум микроавтобусам, меня отвезли в отдел полиции^[3], а оттуда повезли меня в травмпункт^[4].

Не сказали, куда везут. Меня посадили [в багажник] — типа как у «Нивы», у нее сзади открывается [дверь], там буквально места вот столько, я там сидел вот так-^[5]. Было два полицейских в машине, остальные места сидячие свободны, но на меня надели наручники и

посадили в багажник. Полицейский спросил: «Вам удобно?», я сказал: «Конечно, поехали».

Там меня обследовали при полицейских, я рассказал про свои травмы, их зафиксировали, сделали рентген шеи и ребер, переломов не нашли, справку об обследовании отдали полицейским. Удача, что в травмпункте мне дали расплатиться картой и купить в автомате воды, потому что после обыска пить очень хотелось, потому что после травмпункта меня вернули в ОВД, где я все десять часов был без воды и еды. Там у меня изъяли все вещи, составили протокол изъятия и доставления.

Я неоднократно просил дать мне совершить звонок. Я при каждом удобном случае об этом напоминал, их это достало. Они меня отправили в камеру с вот этой деревянной лавкой большой. Потом оттуда опять вывели, чтобы составить протокол задержания, привели так называемых понятых. Но составили протокол в итоге все равно без меня. Они мне показали протокол составленный, показали рапорт, там на первой странице было написано, что я якобы сопротивлялся сотрудникам, которые проводили у меня обыск, что я якобы хватал их за одежду и так далее. Подробности есть в материалах дела — это очень стыдные материалы дела, конечно. Они их в ночи сидели рисовали.

В суд выехали мы где-то в 12:20. Открылась дверь, мне сказали: "Поехали в суд". Я сказал: "Окей, давайте я позвоню защитникам" — сказал уже в сотый раз. Мне сказали: "Нет, ты не позвонишь защитникам, надо было вчера", потом: "Ты уже вчера звонил". Ну то есть

это такие стандартные разводочки, ничего нового и удивительного. В суд мы поехали мимо нашего дома. Я просил хотя бы остановиться около дома, чтобы я девушке подошел в домофон позвонил, но тоже не позволили».

Редактор: Егор Сковорода

1. Неповиновение распоряжению полицейского, наказание предусматривает до 15 суток ареста.
2. Руководил обыском следователь по особо важным делам ГСУ СК России Фоменков Б. А.
3. Шепелева доставили во 2-1 отдел полиции МУ МВД России «Люберецкое».
4. В поликлиническое отделение № 3 Люберецкой больницы № 2.
5. Показывает, как он согнутым сидел в багажнике.